

Один офис на двоих

Кира Си

18+

Кира Си

Один офис на двоих

«Автор»
2026

Си К.

Один офис на двоих / К. Си — «Автор», 2026

Марина Соколова — владелица небольшой компании, где люди работают до ночи и боятся сказать лишнее. Чтобы понять, что сломалось в её команде, она скрывает должность и приходит в собственный офис как обычный специалист.Первым, кто не смотрит сквозь неё, становится Дима — новый сотрудник с прямым взглядом, опасными идеями и привычкой говорить правду вслух. Между ночными дедлайнами, случайными прикосновениями и закрытой переговоркой желание становится слишком явным, чтобы делать вид, что его нет.Она позволяет себе то, чего не должна: его руки, его рот, его тело. Он не знает, что женщина, которую он раздевает в пустом офисе, может уволить его одним словом. Когда правда откроется, им придётся решить, был ли это роман или злоупотребление властью — и хватит ли честности, чтобы начать сначала уже без масок.

© Си К., 2026
© Автор, 2026

Один офис на двоих

Глава 1. Чужое имя на бейдже

Марина остановилась перед стеклянной дверью и посмотрела на бейдж.

«Марина Лебедева. Специалист».

Фамилия была чужой. Должность — тоже. Костюм она выбрала проще обычного: тёмная юбка, блузка без лишнего блеска, волосы собраны так, чтобы не привлекать взгляда. Даже голос она заранее решила держать тише. Из кабинета наверху её знали как Соколову. Здесь её не должны были узнать.

Она толкнула дверь.

Офис пах кофе, бумагой и усталостью. Люди сидели за мониторами и почти не разговаривали. Кто-то быстро свернул личную переписку, едва услышав шаги. Никто не спорил. Никто не смеялся. Часы показывали начало седьмого, а собирался домой только один человек — и то оглядывался, будто уход нужно было у кого-то выпросить.

Марина видела это и раньше. Но из своего кабинета — как цифры в отчёте: переработки, текучка, молчание на планёрках. Теперь это были лица.

— Вы к нам? — спросила женщина у ближайшего стола, не поднимая глаз от экрана.

— Да. Меня сегодня оформили. Лебедева.

— А. Новый человек. — Женщина кивнула куда-то вглубь опенспейса. — Там свободно. Если что, лучше не отвлекать, у нас сдача.

«Лучше не отвлекать» прозвучало как правило, а не как просьба.

Марина прошла между столами. На неё смотрели мельком и тут же отводили взгляд. Не из невежливости. Из привычки не высовываться.

Свободное место оказалось у окна. Рядом, спиной к проходу, сидел мужчина. Рукава рубашки закатаны, галстук ослаблен, на столе — аккуратная стопка распечаток и кружка, которую, судя по кольцу на бумаге, ставили куда попало.

Он обернулся первым.

— Лебедева?

— Да.

— Дима. — Он встал и подвинул ей стул так, будто это было само собой разумеющимся. — Садись. Здесь не кусаются. Почти.

Впервые за день на неё посмотрели прямо. Не сквозь бейдж и не мимо, проверяя, не начальство ли. Просто посмотрели.

— Почти? — переспросила она.

— Если не трогать чужие файлы и не ставить мою кружку на договор. Остальное переживём.

У него был спокойный голос и внимательные глаза. Не оценивающие — замечающие. Марина села. Юбка чуть поднялась, когда она пододвинулась к столу, и она одёрнула её машинально. Дима уже смотрел в монитор. Или сделал вид.

— Тебе что поставили на сегодня? — спросил он.

— Разобраться в презентации. Сказали, вы ведёте проект.

— «Вы». — Он усмехнулся. — Можно на «ты». Иначе к вечеру мы оба устанем сильнее, чем от слайдов.

— Хорошо.

Он развернул к ней экран.

— Смотри. Вот здесь клиент хочет одно, руководство — другое, а сроки уже вчера. Классика. Если что-то покажется странным, говори сразу. Здесь многие молчат, пока не станет поздно.

— Почему?

Дима пожал плечом.

— Потому что за вопрос можно получить не ответ, а ощущение, что ты лишний. Привыкают. Я пока не привык.

Марина смотрела на слайд и слышала больше, чем он сказал. Это была её компания. Её люди. И именно он — человек, которого она видела первый день, — говорил о них точнее, чем отчёты на её столе.

Они работали. Дима объяснял коротко, без снисхождения. Когда она находила ошибку в цифрах, он не спорил ради спора.

— Точно. — Он отметил место. — Хороший глаз.

Похвала была простой. От неё почему-то стало теплее, чем от любых формальных отзывов, которые Марина привыкла получать как владелица.

К восьми офис опустел. Свет приглушили. За стеклом темнел город, и в окне отражались только они двое: её собранные волосы, его склонённая голова, два экрана.

— Можешь идти, — сказал Дима. — Первый день. Никто не поставит крест, если уйдёшь вовремя.

— А ты?

— Мне ещё закрыть этот блок. Иначе завтра планёрка превратится в казнь.

— Тогда я останусь. Пока не пойму логику последних слайдов.

Он посмотрел на неё чуть дольше, чем нужно коллеге.

— Упрямая.

— Рабочая.

— Это я уже заметил.

Тишина стала другой. Не офисной. В ней было слышно, как гудит техника и как Дима выдыхает, когда находит нестыковку. Марина чувствовала его рядом слишком ясно: тепло от его руки на подлокотнике, запах — чистый, немного горький, кофе и кожа. Не парфюм напоказ. Просто он.

— Вот, смотри, — сказал Дима и наклонился к её монитору.

Он не коснулся её. Почти. Ладонь легла на стол рядом с её запястьем, а сам он склонился так близко, что дыхание прошло по шее — тёплое, медленное, от линии волос к вороту блузки.

Марина не отодвинулась.

Она должна была. Коллега. Первый день. Чужое имя на бейдже. Вместо этого она замерла, и кожа под тонкой тканью отозвалась сразу, будто он провёл не дыханием, а пальцами.

— Здесь, — тихо сказал он. Голос стал ниже. — Видишь? Они просят уверенность, а мы показываем оговорки. Поэтому слайд мёртвый.

Она видела строчки. И не видела ничего, кроме того, как близко его рот к её плечу.

— Да, — сказала она. Голос вышел тише, чем она планировала утром.

Дима не отстранился сразу. Секунда. Ещё одна. Она слышала его дыхание и чувствовала, как по спине проходит жар — неловкий, ясный, совершенно не служебный. Если бы она чуть повернула голову, губы оказались бы у его щеки. Если бы он опустил ладонь на сантиметр левее, коснулся бы её руки.

Он выпрямился.

Между ними снова стало место. Мало. Ровно столько, чтобы можно было сделать вид, будто ничего не было.

— Извини, — сказал он. — Навис. Не люблю, когда так делают без спроса.

— Всё нормально.

Это была неправда и правда одновременно. Нормально не было. Отстраняться она не хотела.

Дима провёл ладонью по затылку и усмехнулся — коротко, будто сам себе.

— Тогда поправь формулировку. Своими словами. Посмотрим, совпадём ли.

Марина положила пальцы на клавиатуру. Они были не такими спокойными, как утром. На шее всё ещё держалось тепло его дыхания. Блузка казалась слишком тонкой. А бейдж с чужой фамилией — слишком заметным.

Она набрала первую строку и поняла, что уже не смотрит на экран так, как смотрела час назад.

Рядом Дима снова сел к своему монитору. Не касался. Не смотрел. Но когда она случайно сдвинула локоть и их рукава соприкоснулись, ни он, ни она не отодвинулись сразу.

За окном зажигались окна чужих офисов. В её собственном оставались двое.

И этого уже было достаточно, чтобы вечер перестал быть просто первым рабочим днём.

Глава 2. После шести

К семи вечера офис должен был опустеть. Не опустел.

На общем чате висело короткое сообщение от руководителя проекта: правки клиента пришли поздно, презентацию нужно закрыть до утра. Кто может остаться. Вопрос выглядел как просьба. Прозвучал как приказ.

Люди переглянулись. Кто-то уже надевал куртку и медленно снял её обратно. Кто-то кивнул слишком быстро.

Дима прочитал сообщение и только выдохнул.

— Ну конечно. Ночь.

Марина стояла у своего стола с чужим бейджем на блузке и чувствовала знакомый стыд. Это её компания. Это её сроки, её страх в людях, её привычка считать, что «ещё пару часов» ничего не значат. Сейчас она не могла это остановить, не выдав себя.

— Я останусь, — сказала она.

Дима посмотрел на неё.

— Первый день, Лебедева. Ты ещё не успела понять, что за это не платят благодарностью.

— Зато успела понять презентацию. Вдвоём быстрее.

Он чуть прищурился. Не спорил.

— Тогда кофе. Иначе к полуночи мы оба будем разговаривать со слайдами.

Кухня была маленькой, с гудящим холодильником и кружками, на которых никто не писал имена. Дима закатал рукава, пока ждал, когда закипит чайник. Медленно. До локтя. Ткань собралась, открывая предплечья: твёрдые, с проступившими венами, с тонким шрамом у запястья.

Марина смотрела дольше, чем можно смотреть на коллегу.

Она представила, как эти руки легли бы ей на талию. Как большой палец провёл бы по внутренней стороне её запястья. Как он держал бы её, если бы она сама подалась ближе. Мысль была лишней, горячей и совершенно неуместной для кухни с пластиковыми стаканами.

Дима повернул голову.

Поймал её взгляд. Не сделал вид, что не заметил.

— Если продолжишь так смотреть, я решу, что рукава закатал не зря.

Голос у него был лёгкий. Шутка. Почти.

У Марины вспыхнули щёки.

— Я смотрела на шрам.

— Ага. — Он усмехнулся. — Очень внимательно. Минуты две.

— Не льсти себе.

Она хотела, чтобы это прозвучало сухо. Получилось ниже, чем нужно, с дрожью, в которой не было злости. Было другое. То, от чего между ног стало тепло ещё до того, как он подошёл ближе.

Дима это услышал. Улыбка стала тише.

— Ладно. Не буду.

Чайник щёлкнул. Он налил кофе в две кружки и протянул ей одну. Марина взялась за ручку. Его пальцы не ушли сразу. Легли поверх её пальцев. Теплые. Чуть шершавые у подушечек.

Секунда. Ещё одна.

Он мог отпустить. Не отпустил.

Большой палец медленно провёл по внутренней стороне её запястья. Там, где кожа тонкая и пульс не умеет врать. Не случайно. Проверка. Отодвинется или нет.

Марина не отодвинулась.

Пульс ударил в его палец так явно, что скрывать было бессмысленно. Она смотрела на его рот и думала, какой он будет на вкус после кофе. Думала, как этот же большой палец лёг бы ей на нижнюю губу. Ниже. Туда, где блузка уже казалась лишней.

— Марина, — тихо сказал он.

Не «Лебедева». Имя. Так, будто пробовал его на языке.

— Если я сейчас уберу руку, ты сделаешь вид, что ничего не было?

— А если не уберёшь?

— Тогда нам обоим будет трудно править слайды.

Она сглотнула. Горло пересохло, хотя кружка была в руке.

— Убери. Пока.

Он убрал. Медленно. По коже осталась горячая полоса, будто он всё ещё держал её.

Они вернулись к столам и работали. Почти нормально. Почти. Дима диктовал формулировки, она правила. Иногда он наклонялся к её экрану и останавливался дальше, чем вчера. Нарочно. Эта осторожность возбуждала сильнее, чем близость. Она знала: он помнит её пульс. Она помнила его палец.

В начале одиннадцатого свет в опенспейсе выключили до дежурного. За окнами город стал глубже. Где-то внизу хлопнула дверь. Офис наконец остался им.

— Последний блок, — сказал Дима. Голос сел. — Потом я тебя отпущу. Честно.

— Я не просила отпускать.

Он посмотрел на неё через монитор. Долго. В этом взгляде уже не было шутки про рукава.

— Опасно так говорить.

— Я сказала про работу.

— Я слышал не только про работу.

Марина могла отшутиться. Владелица компании умела закрывать разговоры одной фразой. Лебедева, специалист с чужим бейджем, сидела напротив мужчины, от которого у неё мокли трусики ещё на кухне, и молчала.

Дима встал первым.

— Пойдём. Лифт на этом этаже ночью думает вечность. Если останемся, я полезу тебя целовать прямо здесь, а я обещал себе не делать этого в первый же вечер, когда ты смотришь на мои руки.

У неё перехватило дыхание.

— Ты обещал себе?

— С того момента, как ты не отодвинулась. Иди, Лебедева. Пока я ещё помню, что ты коллега.

Они вышли в коридор. Каблуки звучали слишком громко. Лифт приехал пустой, с тусклой лампой и зеркалом во всю стену. Двери закрылись.

Кабина была небольшой. Они встали не по разным углам.

Дима оказался сбоку и чуть сзади. Не прижимался. Но она чувствовала его всем телом: тепло груди у лопаток, запах кофе и кожи, тот самый, из-за которого вчера она не смогла думать о слайдах. Если бы она откинулась на сантиметр, спина легла бы ему на грудь.

В зеркале было видно всё. Её приоткрытые губы. Его взгляд. То, как он опустил глаза к её рту и не поднял.

— Скажи остановиться, — тихо сказал он.

— Мы ещё ничего не сделали.

— Я уже думаю, как поднять тебе юбку. Это считается.

Жар ударил в низ живота так резко, что она сжала бёдра. В зеркале это тоже было видно. Дима выдохнул сквозь зубы.

Его рука поднялась. Не к груди. К стене у её плеча. Он опёрся ладонью, наклонился, и расстояние между их губами стало неприличным. Она чувствовала его дыхание на влажной нижней губе. Ещё миллиметр, и он поцеловал бы её. Глубоко. Так, как смотрел весь вечер.

Марина подняла подбородок.

Не отказала. Попросила.

Палец Димы коснулся её запястья снова, уже без кружки между ними. Медленный круг по коже. Потом выше, под край рукава блузки. У неё подогнулись колени.

— Марина…

Двери открылись.

Свет холла ударил слишком ярко. Где-то у ресепшена кашлянул охранник. Мир, в котором они были коллегами, вернулся за одну секунду.

Дима отстранился. Не резко. Так, будто это стоило ему усилия. Губы всё ещё были слишком близко к её виску, когда он сказал почти без голоса:

— Завтра. Если посмотришь на меня так же, я не остановлюсь на запястье.

Марина вышла из лифта на неверных ногах. Чужое имя на бейдже холодом лежало на груди. Между ног было жарко. На губах не было поцелуя, и именно поэтому она хотела его так, что до машины шла, не чувствуя земли.

За спиной Дима не окликнул её.

Это было хуже любого признания. И лучше. Потому что оба уже знали: после шести они больше не умеют быть просто коллегами.

Глава 3. Закрытая переговорка

Спор начался из-за одного слайда.

Клиент хотел обещание. Дима оставлял оговорку. Марина, всё ещё под чужой фамилией, слышала в его формулировке правду и понимала, что наверху эту правду сотрут. Наверху была она. И именно поэтому ей было нечем крыть, не выдав себя.

— Так нельзя отдавать, — сказала она тихо, чтобы не слышали за стеклом. — Они прочитают это как сомнение.

— Потому что это и есть сомнение. — Дима стоял у окна переговорки, рукава снова закатаны. — Если убрать оговорку, мы им совраем. Красиво. На тридцати слайдах.

— Иногда красиво и нужно.

— Тебе так на прошлом месте говорили?

Она вскинула голову.

— Не цепляйся к тому, чего не знаешь.

— Я знаю, как здесь правят честные слайды. До улыбки. До пустоты. — Он шагнул ближе. Голос упал. — И знаю, как ты вчера смотрела на меня в лифте. Не путай. Сейчас я спорю про работу.

— А я про то, что тебя за этот абзац размажут на планёрке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.